

Когда христианство бьет по карману (19:10, 20–41; 20:1)

Проповедник пытался воодушевить общину. Он говорил: “Братья, эта церковь прошла долгий путь с момента своего становления. Когда мы начинали, мы едва могли ползать, а теперь мы можем ходить”. С задних рядов послышался голос: “Пусть она ходит, проповедник, пусть ходит”. Проповедник приободрился: “Если мы будем преданными ей, я верю, мы сможем бегать!” Голос сказал: “Пусть она бежит, проповедник, пусть бежит!” Проповедник разволновался: “Я даже верю, что если мы сосредоточим на ней все свои помыслы, то сможем *летать* для Господа! Конечно, тогда всем нам потребуется удвоить наши пожертвования!” “Пусть она ходит, проповедник, пусть она ходит”, – отреагировал голос с заднего ряда.

Говорят, что самой чувствительной частью анатомии тела человека является бумажник. На протяжении многих лет мне ни разу не пришлось слышать, чтобы кто-нибудь сказал: “Мне так было стыдно! Я привел кое-кого на богослужение, а проповедник говорил о евангелии [или о церкви, или о любви, или о крещении]!” Однако я *лично* слышал, как люди жалуются: “Наконец-то мне удалось привести с собой друга, и знаете, что? Проповедник говорил о *пожертвованиях*. Никогда в своей жизни мне не было так стыдно!”

Члены церкви – не единственные, кого передергивает, когда их ударяют по кошельку. В этом уроке мы увидим, как реагировали некоторые язычники, когда христианство облегчило их денежные мешки. И мы можем даже про-

вести некоторое исследование души в попытке выяснить наши собственные мотивы служения Господу. Однако прежде нам необходимо завершить рассказ о работе Павла в Эфесе.

ОТВЕРСТЫЕ ДВЕРИ – И ПРОТИВНИКИ (19:10, 20–22)

В Деян. 19 нам даются только главные вехи работы Павла в Эфесе. Дополнительную информацию об успехах Павла и об испытаниях, которые он претерпел там за три года, мы черпаем из других отрывков. Он писал из Эфеса: “Ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много” (1 Кор. 16:9).

Образ “отверстой двери” употребляется в Писаниях в значении предоставленной возможности, особенно возможности проповедовать евангелие (2 Кор. 2:12; Кол. 4:3). Через двери возможности проповедовать Павел не шел вразвалку; он бежал через них. Покинув, в конце концов, Эфес, Павел оставил там сильную общину со старейшинами (Деян. 20:17), которая продолжала быть оплотом добра в течение десятков лет. Более того, благодаря усилиям Павла и его соратников, “*все жители Азии слышали проповедь о Господе, как Иудеи, так и Еллины*” (ст. 10б; выделено мной). Менее, чем за три года, они распространили евангелие на территории, превышающей по своей площади Калифорнию,¹ установив примерно десять общин!²

В то время у Павла была уникальная возможность продолжать вдохновлять общины, ус-

¹Сравнивать нужно с территорией, знакомой слушателям. Не забывайте, что римская провинция Азия занимала большую часть западного побережья, которое сейчас принадлежит Турции. См. карту “Третье миссионерское путешествие Павла” в конце урока “Как укреплять в вере ваших братьев”. ²Помимо общины в Эфесе, в то время было установлено большинство, если не все семь церквей Азии (Отк. 1–3), плюс церкви в Колоссах и Иераполисе.

тановленные ранее.³ Например, во время работы в Эфесе Павел поддерживал контакт с церковью в Коринфе (1 Кор. 5:9⁴); он даже пересекал Эгейское море, чтобы навестить их (2 Кор. 12:14; 13:1⁵).

Павел говорит не только о том факте, что для него была открыта “великая и широкая дверь”, но также о том, что было “и противников много”. Позже, вспоминая о днях, проведенных в Эфесе, Павел говорил о своем служении “Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям Иудеев” (Деян. 20:19). Еще Павел писал о “скорби нашей, бывшей с нами в Азии”, отмечая, что “мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых” (2 Кор. 1:8).⁶ Возможно, некоторые из испытаний, упомянутых во 2 Кор. 11:23–27, пришлось на Эфес, например, избивание иудеями (ст. 24) и заключение в темницу (ст. 23). Павел писал о борьбе “со зверями в Эфесе”⁷ (1 Кор. 15:32), а также о том, что Акила и Прискилла “голову свою полагали за мою душу” (Рим. 16:3, 4).⁸ Когда жизнь Павла в Эфесе оказалась в опасности,⁹ его друзья с риском для жизни спасли его.

Лука сократил эти волнующие события до общего слова “это” (Деян. 19:21). Мы можем сказать: “Что значит «это», Лука? Мы хотим услышать об «этом»!” Если нам нужны подробности, то нам придется их получить от Павла или Луки, когда мы попадем на небеса. Краткость Писаний замечательна!

Пробыв несколько лет в Эфесе, Павел решил, что его работа завершена. Евангелие обошло весь край. Установлены сильные церкви. Люди научены. Для ведения работы в Эфесе призваны старейшины. Поэтому Павел начал строить планы: “Когда же все это совершилось, Павел положил в духе, прошед Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен¹⁰ видеть и Рим” (ст. 21). “Положил в духе” может либо просто указывать на серьезное отношение Павла к своим планам, либо то, что в процесс планирования включился Святой Дух.¹¹

Согласно 19:21, планы Павла имели три цели. (1) Он планировал пойти в Иерусалим. Целью этого путешествия было отвезти благотворительную помощь от языческих христиан нуждавшимся иудейским христианам в Иерусалиме (Рим. 15:25, 26, 30, 31). (2) Перед тем, как идти в Иерусалим, он планировал еще раз навестить Македонию и Ахаию, чтобы вновь посетить установленные там ранее церкви. Помимо посещения церквей с целью их поддержки,¹² Павел намеревался пополнить благотворительный фонд для Иерусалима (1 Кор. 16:1, 2; 2 Кор. 8:1–4; 9:1, 2; Рим. 15:26). После того, как он отвезет эти пожертвования в Иерусалим, Павел, вероятно, намеревался вновь посетить свою “домашнюю” общину в Антиохии. Затем (3) он планировал отправиться в Рим, центр Римской империи. Здесь мы впервые читаем о желании Павла отправиться в Рим, хотя он и говорил, что “с давних лет” имел желание повидать там своих братьев (Рим. 15:23).¹³ Он, очевидно, планиро-

³Из 2 Кор. 11:28 мы узнаем, как Павел заботился об этих общинах. Несомненно, что он пользовался каждой возможностью поддержать их так, как он поддерживал церковь в Коринфе. ⁴Некоторые считают, что письмо, о котором говорится в 1 Кор. 5:9 (и которое было написано раньше), сохранилось как часть 2 Коринфянам. Более вероятно, однако, что все сказанное в том первом письме было повторено и расширено в 1 Коринфянам, и Бог поэтому не видел необходимости в его сохранении. В Новом Завете совсем не обязательно содержится все, что писали вдохновенные мужи (Кол. 4:16); но в нем содержится все, что нам необходимо. ⁵В этих двух местах говорится о *третьем* посещении. Значит, между временем, когда Павел покинул Коринф в конце второго путешествия, и его встречей с ними в конце его третьего путешествия было и второе посещение. Оно почти наверняка должно было произойти во время проживания и работы Павла в Эфесе. ⁶Павел, по-видимому, имеет в виду серьезное заболевание. ⁷Вероятно, это метафорическая фраза, где слово “звери” означает людей, которые вели себя, как дикие звери. Павел был римским гражданином, и его не могли законным образом заставить бороться с дикими зверями. ⁸Во времени написания Послания к Римлянам Павел общался с Акилой и Прискиллой как в Коринфе, так и в Эфесе. Поскольку нет никаких указаний на то, что Акиле и Прискилле пришлось рисковать своей жизнью за него в Коринфе, то это, видимо, произошло в Эфесе. ⁹Многие полагают, что, говоря о борьбе “со зверями”, Павел имел в виду сцену с толпой в амфитеатре (19:23–40), но 1 Коринфянам, вероятнее всего, было написано до событий мятежа. Более того, Павел не ходил на зрелище во время мятежа (ст. 30, 31), поэтому он ни с кем не “боролся”. Вероятней всего, был другой случай, о котором Лука не рассказал. ¹⁰Слово “должен” показывает, насколько серьезно Павел относился к этим планам; для него в этом деле не было вариантов. ¹¹В некоторых американских переводах сказано: “положил в Духе”. ¹²Павел обычно повторно посещал церкви, которые он устанавливал ранее (14:22, 23; 15:36, 41; 18:23). До этого момента, насколько нам известно, он не посещал церквей, установленных во втором миссионерском путешествии, за исключением Коринфа. ¹³См. обсуждение 16:12 в уроке “Ответ на Божий зов” и сноску 28 в уроке “В поисках чистых сердец”.

вал сделать Рим такой же своей базой для евангелизации Запада, какой для него была Антиохия в отношении евангелизации Востока.¹⁴ Стих 19:21 является как бы поворотным в Деяниях; последняя треть книги содержит цепь событий, приведших, в конце концов, к прибытию Павла в Рим.

Я предположил, что главной целью посещения Павлом церквей в Македонии и Ахайе было пополнение благотворительного фонда для Иерусалима. Однако у Павла была еще более неотложная причина увидеться с одной из этих общин – с церковью в Коринфе. Из Коринфа прибыла делегация (1 Кор. 16:17) с письмом от общины. Письмо (1 Кор. 7:1) и сообщение посыльных (1 Кор. 1:11; 5:1) показали, что церковь обуревали проблемы, связанные с учением и практикой богослужения.¹⁵ В печали (2 Кор. 2:4) Павел продиктовал письмо своему товарищу Сосфену¹⁶ (1 Кор. 1:1, 2; 16:8, 9, 21¹⁷) – письмо, которое мы называем “Первым посланием к Коринфянам”. Письмо было посвящено проблемам в общине и содержало обещание лично посетить ее в ближайшем будущем (1 Кор. 4:19; 16:3–7).

Павел послал письмо в Коринф с молодым проповедником Тимофеем (1 Кор. 4:17; 16:10). Лука отмечает, что примерно в это время Павел послал “в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста” (Деян. 19:22a). Возможно, эти двое должны были выполнить какую-то предварительную работу в Македонии,¹⁸ а затем отправиться к Коринфу.¹⁹ Вскоре после этого Па-

вел послал еще одного молодого проповедника, Тита, продолжить работу Тимофея в Коринфе²⁰ (2 Кор. 2:12, 13; 7:5–7; 8:6, 23). Тем временем Павел “сам остался на время в Азии” (ст. 22b), чтобы воспользоваться той дверью, которую Бог открыл ему.

УСПЕШНЫЕ ПРОПОВЕДИ – И НЕУДАЧА (19:23–41)

Это подводит нас к главному событию, происшедшему во время служения Павла в Эфесе, к последнему случаю, который ускорил отъезд Павла.²¹ Этот случай отчетливо показывает, что может произойти, когда христианство ударяет по карману.

Артемиды, Димитрий и мятеж

В стихе 23 говорится: “В то время²² произошел не малый мятеж против пути Господня”.²³ Вдохновителем мятежа был “некто серебряник, именем Димитрий,²⁴ делавший серебряные храмы Артемиды”²⁵ (ст. 24a).

Артемиды у древних греков была богиней, олицетворявшей девственность, но в Эфесе и в других местах она отождествлялась с древней азиатской богиней плодородия. И если в Аттике Артемиды изображалась прекрасной молодой охотницей, окруженной оленями или собаками, то в Малой Азии Артемиду изображали зрелой, многогрудой прародительницей, дающей и подерживающей жизнь.

Артемиду почитали как богиню-мать во

¹⁴Павел надеялся осуществить Божье намерение в Риме, а затем идти на дальний запад империи – в Испанию (Рим. 15:22–24). (У Павла была и другая причина посетить Рим: он хотел укрепить там в вере христиан [Рим. 1:11].) ¹⁵Возможно, что прибытие посыльных, получение письма и отчет от “домашних Хлоиных” были тремя разными событиями. Самый простой сценарий таков, что Хлоя (кем бы она ни была) отправила посыльных, которые и доставили письмо от церкви. ¹⁶Мы читаем о начальнике синагоги в Коринфе по имени Сосфен (18:17). Есть ли какая-либо связь между этими двумя Сосфенами, нам не известно. См. сноску 22 в уроке “Господь всегда держит Свое слово” номера “Деяния, ч. 7”. ¹⁷В 1 Кор. 16:21 указывается, что большую часть письма Павел писал не собственноручно. Включение Павлом соавтора в начале письма (напр., 1 Кор. 1:1, 2) обычно означает, что он диктовал письмо этому человеку. ¹⁸Вероятно, они должны были все приготовить к приезду Павла и провести работу по сбору средств для Иерусалима. ¹⁹Возможно, что Ераст был “городским казначейщиком” Коринфа, упомянутым в Рим. 16:23 (см. также 2 Тим. 4:20). В таком случае это объясняет, почему Павел не сказал коринфянам, что он послал Ераста, ведь тот просто “пошел домой”. ²⁰Возможен и другой ход событий. Павел, например, мог попросить Тимофея вернуться с письмом в Коринф. Затем Павел мог послать Тита заканчивать то, что начал Тимофей, и позже отправить Тита и Ераста в Македонию в путешествии, не связанное с описываемыми событиями. (Как было сказано ранее, по каким-то причинам Лука ни разу не упомянул Тита в Деяниях. Нам приходится восстанавливать его передвижения по другим источникам.) ²¹Хотя Павел уже решил покинуть Эфес, он, вероятно, планировал дождаться известия о коринфской церкви от Тита (2 Кор. 2:12, 13). Мятеж ускорил его отъезд. ²²Некоторые пускаются в домыслы, что этот мятеж произошел во время ежегодного праздника Артемиды, который приблизительно совпадал с Пятидесятницей (см. 1 Кор. 16:8, 9). ²³“Путь Господень” – так Лука любил называть христианство (9:2; 19:9, 23; 22:4; 24:14, 22). ²⁴Еще один Димитрий упоминается в 3 Иоан. 12; вряд ли это одно и то же лицо. ²⁵При раскопках не было найдено ни одного из серебряных алтарей Артемиды – только керамические. Мне представляется, что, когда культ Артемиды отошел в прошлое, серебряные алтари были переплавлены в целях получения серебра.

всем мире (ст. 27),²⁶ но центром поклонения ей был Эфес. Жители Эфеса считали богиню исключительно своей; они называли ее “Артемидой Эфесской” (ст. 28, 34). Город Эфес считал себя “служителем великой богини Артемиды” (ст. 35).

Внутри храма Артемиды находилось ее изображение, которое, по преданию, “упало с небес” (ст. 35; СП). Это мог быть метеорит, который своими очертаниями легковерным напоминал Артемиду.²⁷ Самый большой мраморный храм в мире²⁸ был возведен за стенами Эфеса вокруг этого огромного куска камня. Этот храм, одно из семи чудес света, привлекал посетителей со всего мира.

Когда посетители приходили посмотреть на храм, они, как и все туристы, покупали сувениры. Но те сувениры не были подобны маленьким копиям Эйфелевой башни или “Давида” Микеланджело, какие привозят домой сегодняшние туристы.²⁹ Приезжавшие в Эфес покупали маленькие храмы – “изображения храма Артемиды” (ст. 24; СП) – и освящали их в храме. В их суеверном воображении, когда они уносили их с собой, они вносили в свои дома присутствие Артемиды.

Как можно догадаться, производство таких серебряных храмов было прибыльным делом. Лука отмечает, что это предприятие “доставляло [местным] художникам не малую прибыль” (ст. 24б). Однако вследствие проповедей Павла их доходы резко упали. Димитрий, делавший серебряные храмы, был в ярости. Он собрал других местных серебряников и “подобных ремесленников” (ст. 25а) и забил тревогу:

Друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше; между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии³⁰ этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги (ст. 25б, 26).

Недвусмысленное отношение Павла к идолопоклонству не было секретом. Он провозглашал, что люди “не должны думать, что Боже-

ство подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого” (17:29). Он направил всю свою энергию на то, чтобы повернуть людей “к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному” (1 Фес. 1:9). Его проповеди возымели действие: он “своими суждениями совратил немалое число людей” от поклонения Артемиде – что сократило прибыль Димитрию и другим ремесленникам, делавшим идолов. Димитрий, по крайней мере, был честен в том, что говорил своим коллегам: он не столько заботился о чистоте религии, сколько о своем бумажнике.³¹

Однако он был достаточно умен, чтобы знать, что ни он, ни кто-либо из других художников не смогут получить общественной поддержки, если будут жаловаться на свои убытки, и потому подкрепил свои обвинения религиозными предрассудками и мирской гордыней:

А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и испровергается величие той, которую почитает вся Азия и вселенная (ст. 27).

Этот раздел Деяний необычен тем, что в нем содержится несколько речей невдохновенных людей. Лука позволил устам язычников свидетельствовать о влиянии христианства. Невозможно найти более замечательного свидетельства силы евангелия, чем слова Димитрия. Если кто-то думает, что Димитрий переоценил влияние проповедей Павла, то следует отметить, что сорок лет спустя Плиний³² писал из Азии императору Траяну, жалуясь на то, что христианство стало причиной опустения храмов.

Подстрекательские слова Димитрия возымели желаемый эффект. Его слушатели “исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская!” (ст. 28). Они “выбежали на улицы” (Западный текст), скандируя свой лозунг. (Возмутители спокойствия всегда находят подходящие лозунги, которыми можно подменить здравый смысл.) Протестующие прошли

²⁶Археологами было обнаружено более тридцати мест поклонения Артемиде. При посещении развалин Сардиса в Турции я видел остатки огромного храма в честь Артемиды.²⁷Вполне возможно, что какой-то художник поработал над метеоритом, чтобы усилить сходство.²⁸Он был в четыре раза больше Парфенона.²⁹Можно назвать сувениры, знакомые слушателям.³⁰Это не континент Азия, а римская провинция Азия.³¹Здесь можно вставить пример местного значения, чтобы показать, насколько был обеспокоен Димитрий. В Америке и других странах, где годовой доход многих бизнесменов зависит от рождественской распродажи, можно легко представить их реакцию, если бы рождество было официально отменено.³²Плиний Младший (61–112 гг. н. э.) был римским сенатором, который в 100 г. служил консулом. Позже, будучи правителем Вифинии, он переписывался с императором Траяном по таким вопросам, как отношение к христианам в провинции.

через город, собирая по дороге в свои ряды людей, так что “весь город наполнился смятением” (ст. 29а). Когда толпа увеличилась, все “устремилась в амфитеатр” (ст. 29б; СП) – огромный открытый стадион вместимостью в 25000 человек. Толпа стала неуправляемой, и демонстрация превратилась в мятеж.

Некоторые ученики, неминуемая смерть и “защита”

Зачинщики, вероятно, собирались расправиться с Павлом во время прохождения по городу – надеясь на то, что толпа убьет его – но не нашли апостола. Они все же натолкнулись на “Македонян Гаия³³ и Аристарха,³⁴ спутников Павловых³⁵” (ст. 29в), которых и потащили в амфитеатр. Это было массовое безумие; в воздухе запахло смертью. Судьба Гаия и Аристарха висела на волоске.

Когда слух о том, что его товарищи в опасности, достиг Павла, он бросился в амфитеатр – возможно, чтобы предложить себя взамен на освобождение своих товарищей. Однако, “когда... Павел хотел войти в народ,³⁶ ученики не допустили его” (ст. 30). Они знали, что толпу невозможно образумить, а потеря Павла могла нанести урон Господнему делу (см. 2 Цар. 21:17).

Лука добавляет, что “также и некоторые из Асийских начальников,³⁷ будучи друзьями его, пославши к нему, просили не показываться на зрелище” (ст. 31). Эти чиновники избирались из наиболее состоятельных граждан для решения вопросов, связанных с отправлением религиозных культов, а также для организации и проведения ежегодных народных игр в честь богов за свой счет. Их положение вряд ли допус-

кает, чтобы они были христианами, но они, по крайней мере, сочувствовали Павлу и делу, которое он отстаивал.³⁸ Продолженное время, употребленное во фразе “просили не показываться” показывает, как трудно было удержать Павла.

Тем временем в амфитеатре “одни кричали одно, а другие другое; ибо собрание³⁹ было беспорядочное, и большая часть собравшихся не знали, за чем собрались” (ст. 32).⁴⁰ Это была классическая картина неуправляемой толпы. Один из первых американских государственных деятелей и писатель Бенджамин Франклин дал такое определение толпы: “группа людей, где голов премножество, а ума нет”.

Чтобы показать, в каком смятении была толпа, Лука говорит, что “по предложению Иудеев, из народа вызван был Александр” (ст. 33а). Почему вместе с безумными идолопоклонниками были иудеи? Может, иудейские ремесленники наживались на невежестве идолопоклонников? Кто был этот Александр, которого они вызвали? Позже Павел упоминает “Александра медника”, который “много сделал [ему] зла” (2 Тим. 4:14; см. также 1 Тим. 1:20). Может, это тот самый Александр?⁴¹ Зачем они выставили его (кем бы он ни был) перед толпой? Может, они хотели, чтобы Александр разъяснил, что эфесские иудеи тут ни при чем, а это, мол, все Павел, это он виноват в беспорядках?⁴² Каково бы ни было намерение Александра, для толпы оно было неясным. Одни могли решить, что Александр был зачинщиком сборища; другие, должно быть, подумали, что это над ним идет суд.

Александр, видимо, “вызван был” на помост, который располагался ниже ярусов для

³³Мы не знаем наверняка, кто такой Гаий из Македонии. В Новом Завете упоминается много людей по имени Гаий (Деян. 20:4; Рим. 16:23; 1 Кор. 1:14; 3 Иоан. 1). Некоторые считают, что Гаий, упомянутый в Деян. 20:4, – тот же человек, что и Гаий из 19:29; в Западном тексте говорится, что Гаий из Деян. 20:4 был родом из Довера (города в Македонии), а не из Дервии. ³⁴Аристарх был из Фессалоник, столицы Македонии (Деян. 20:4). Он ходил с Павлом в Иерусалим, затем – в Рим (Деян. 27:2). Павел писал из Рима: “Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною” (Кол. 4:10; см. также Филим. 24). ³⁵Мы не знаем, когда, где и почему эти двое стали “спутниками Павловыми”. ³⁶По-гречески *демос*. Это слово иногда имеет значение народного собрания (см. обсуждение 17:5 в уроке “В поисках чистых сердец”). Возможно, использование его здесь указывает на то, что Павел думал увидеть своего рода собрание, которое он надеялся образумить. ³⁷У Луки “асиархи”; археологи подтвердили, что Лука не выдумал это слово. ³⁸Тот факт, что эти высокопоставленные чиновники сочувствовали христианству, является еще одним доказательством, представленным Лукой, что христианство не представляло собой угрозу обществу. ³⁹В этом стихе словом “собрание” переведено греческое слово *эклесия*; это слово обычно переводится как “церковь”. В стихах 32, 39 и 41 слово *эклесия* употреблено в своем нерелигиозном значении собрания. См. “Церковь” в “Словарь к книге Деяния”. ⁴⁰Нападки на новозаветное христианство, по большей части, происходят из-за невежества. ⁴¹Если Александр во 2 Тим. 4:14 и Александр из 1 Тим. 1:20 – одно и то же лицо, то этот Александр, которого упоминает Павел, стал христианином, но впоследствии отошел от веры. Так как Тимофей был в Эфесе, когда Павел писал 1 Тимофею (1:3), то этот Александр, по всей видимости, был родом из Эфеса. То, что Лука назвал его по имени, может означать, что читатели должны были знать, о ком идет речь. ⁴²В отношении идолопоклонства эфесские иудеи, по-видимому, проводили политику “живи сам и не мешай жить другим” – политику, которая никогда не одобрялась Богом.

зрителей. Он сделал успокаивающий знак рукой и “хотел говорить к народу” (ст. 33б), но ему не дали. “Когда же узнали, что он Иудей,⁴³ то закричали все в один голос и около двух часов кричали: велика Артемида Ефесская!” (ст. 34).

Толпа беспокоилась не только об Артемиде. Если исполненная смятением толпа понимала, что храму угрожает опасность, то она инстинктивно понимала, что под угрозой находится и их благосостояние. Распад главной отрасли промышленности затрагивает всех живущих в этом регионе. Возможно, они кричали также потому, что почувствовали дискомфорт в своих бумажниках.

Я пытался представить себе этот двухчасовой вопль 25000 истеричных ефесян! Единственное, что пришло на ум – это одна ночь, когда все собаки в округе ни с того, ни с сего вдруг решили завывать в одно и то же время. Через несколько минут я был готов рвать на себе волосы!

Беспорядок, опасность и роспуск собрания

Штаб-квартира городских властей находилась в нескольких кварталах от амфитеатра.⁴⁴ Городские власти должны были знать о мятеже на стадионе, но они не предприняли никаких попыток унять толпу, пока сама толпа не исчерпала свои силы после двухчасового маниакального крика. Затем на арену вышел блюститель порядка и сделал успокаивающий жест рукой (ст. 35). Слово, переведенное как “блюститель порядка”,⁴⁵ обычно переводится как “писец”, что говорит о том факте, что этот чиновник регистрировал городские дела. Однако в Эфесе он был более, чем простым секретарем. Он был “самым главным местным чиновником [“мэром”] и главным исполнительным лицом собрания, действовавшим как посредник между Эфесом и римскими властями”.⁴⁶

Этому чиновнику удалось так же успешно утихомирить мятеж, как Димитрию его возбудить. Он начал с успокоительных слов, адресуя их тем, кто собрался в амфитеатре: “Мужи Ефесские! Какой человек не знает, что город

Ефес есть служитель⁴⁷ великой богини Артемиды и Диопета? [“священного камня, упавшего с небес”; СП]” (ст. 35). Затем перешел к предостережению: “Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво” (ст. 36).

За два часа крика чиновник уяснил суть дела и вооружился фактами. Указав на Гаия и Аристарха, он продолжил: “А вы привели этих мужей, которые ни храма (Артемидина) не обокрали, ни богини вашей не хулили” (ст. 37). Лгал ли блюститель порядка, когда говорил, что эти два христианина не хулили Артемиду (то есть, не говорили ничего против нее)? Такое возможно. Вспомните, (1) что блюститель порядка обращался к взволнованной группе людей, большинство из которых не имели понятия, что происходит (ст. 32), (2) что его цель состояла не в защите людей, а в восстановлении порядка, и (3) что, не будучи христианином, он, вероятно, пошел бы на ложь не раздумывая, лишь бы она послужила цели. С другой стороны, будь он чересчур честен, Димитрий и другие художники непременно бы воспользовались этим, чтобы выступить против него. Похоже все-таки, что его слова попали в точку. Павел и его соратники, проповедуя о том, что “делаемые руками человеческими не суть боги” (ст. 26б), вероятно, не выступали конкретно против Артемиды. Они не проводили массовых митингов против идолопоклонства; они не пикетировали храма; они “просто” проповедовали евангелие.

Если Димитрий и другие ремесленники еще испытывали искушение протестовать, то чиновник быстро утихомирил их, назвав их по именам как зачинщиков беспорядка:

Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания,⁴⁸ и есть проконсулы:⁴⁹ пусть жалуются друг на друга; а если вы ищите чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании⁵⁰ (ст. 38, 39).

Этими словами блюститель порядка достиг двух целей. Во-первых, он указал, что недоволь-

⁴³Согласно Иосифу Флавию, эфесцы презирали иудеев. Вероятно, они узнали, что Александр – иудей, по его внешности и/или одежде. ⁴⁴Полагаю, что мой гид не ошибся, показывая туристической группе, с которой я путешествовал по Эфесу, это место. ⁴⁵И вновь археологи подтверждают, что Лука использовал совершенно точное слово. ⁴⁶Льюис Фостер. ⁴⁷Словом “служитель” переведено сложное греческое слово, которое буквально означает “подметальщик храма” (то есть тот, кто заботится о чистоте храма). Города соревновались за честь быть “хранителем храма”. ⁴⁸Речь идет о регулярно собиравшемся органе местного самоуправления. ⁴⁹Это региональная власть. Поскольку обычно Азией управлял только один проконсул, множественное число слова в некотором смысле является загадкой. Возможно, слово употреблено в более общем смысле и означает региональные власти вообще. Некоторые считают, что это было смутное время, когда в том краю на место проконсула претендовали несколько человек. ⁵⁰“Законным собранием” было “обычное собрание” (СП) жителей города.

ство можно выразить двойко – правильно и неправильно, и они встали на неправильный путь. Во-вторых, он дал ремесленникам понять, кто будет в ответе, если возникнут последствия.

Затем блюститель порядка намекнул на возможные последствия: “Ибо мы находимся в опасности – за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище” (ст. 40). Чтобы оценить силу этих слов, мы должны знать отношение Рима к мятежам. В глазах Рима мало какие преступления были хуже гражданских беспорядков (подстрекательство к мятежу было тяжким обвинением). Эфес был свободным городом и пользовался многими привилегиями. Если бы о беспорядках в амфитеатре было доложено в Рим, то можно было лишиться большинства, если не всех из этих привилегий. В город могли вступить римские легионеры. Виновников могли заключить в тюрьму и даже казнить (включая городского блюстителя порядка за то, что тот допустил волнения)! По меньшей мере, были бы наложены штрафы, поднялись бы налоги, а гильдии, вероятно, были бы распущены. Иными словами, серебряников и остальных художников ударили бы по тому самому карману, который они пытались защитить, начав мятеж!

Когда блюститель порядка кончил говорить, толпа, на которую он смотрел, уже была не той неуправляемой толпой, которую он видел за минуту до этого. Лука говорит, что, “сказав это, он распустил собрание” (ст. 41). Я вижу людей, молчаливо, с опущенными головами покидающих театр и беспорядочной гурьбой идущих по домам. Вижу я и блюстителя порядка, как он вытирает лоб, а затем отправляется назад в городскую управу, чтобы заняться своими обыденными делами. При этом он, наверное, думает: “Как хорошо, что мне не приходится делать *такое* каждый день!” – и, может быть: “Мне надо доплачивать за вредность!”

Что произошло с Гаием и Аристархом, спутниками Павла, которых затащили в амфитеатр? Их освободили, возможно даже, с извинениями от блюстителя порядка, потому что в следующей главе мы читаем, что они снова странствуют с Павлом⁵¹ (20:3, 4).

Это событие явилось еще одной победой на Господнем пути. Снова верующие были реабилитированы, а их преследователи подверглись порицанию. Лука показал своим читателям, что не христиане, а их гонители представляли опасность для общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мятеж в амфитеатре убедил Павла в том, что пришло время осуществить запланированное: покинуть Эфес. Отверстая верь (1 Кор. 16:9) захлопнулась. Таким образом, “по прекращении мятежа Павел, призвав учеников и дав им наставления и простившись с ними, вышел и пошел в Македонию” (20:1).

В драматическом описании мятежа в Эфесе содержится для нас много уроков. В нем подтверждается сила евангелия, которую признавали даже враги креста. Димитрий был прав, когда сделал вывод, что евангелие угрожало культу Артемиды. Некогда великолепный храм Артемиды сегодня представляет собой груды развалин. Уцелела только одна колонна, и на ее вершине аист свил гнездо.

Для нашего века особо значимым является своевременное предупреждение об опасности быть слишком озабоченными деньгами. Деньги могут быть как орудием, так и идолом. Можно поклоняться Богу и использовать деньги для того, чтобы служить Его делу, а можно поклоняться деньгам и использовать религию для того, чтобы обогащаться. Вернитесь на мгновение в прошлое и посмотрите, как волнуются Димитрий и его друзья о всемогущем шекеле; а теперь посмотрите на самих себя. Как мы относимся к деньгам? Как мы реагируем, когда предоставляется возможность помочь другим или продолжить дело Христа? (Если вы не уверены в своем отношении, тогда отдайте щедрую сумму и проследите за своими ощущениями!) Я молюсь, чтобы, когда христианство ударяет нас по карману, мы улыбались, а не морщились от жгучей боли. ◆

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

Роберт Оглесби разработал интересный урок по речи городского блюстителя порядка. Он называет эту речь уроком того, “Как относиться к предрассудкам”, и делает практические выводы, как относиться к предрассудкам, с которыми мы сталкиваемся во время обучения.

⁵¹Утверждая это, я исхожу из допущения, что оба человека по имени Гаий являются одним и тем же лицом, хотя Лука и говорит, что они родом из разных мест.